

РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ В КИТАЕ

Николай Петрович КРАДИН, кандидат архитектуры, профессор Хабаровского государственного технического университета. Научные интересы связаны с историей русского зодчества, архитектурой городов Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. По данной тематике опубликовал две монографии и более 170 статей.

В последние годы в связи с расширяющимся сотрудничеством России с Китаем открываются все новые и новые возможности для исследования многих вопросов, касающихся деятельности русских в Китае. Среди малоизвестных нам проблем — русское зодчество в Китае, в том числе и культовое. Интерес исследователей к теме, связанной с русской эмиграцией в этой стране, вполне понятен и вселяет определенные надежды и оптимизм на появление новых подходов к этой все еще мало исследованной проблеме.

Среди чисто исторических вопросов немалый интерес, на наш взгляд, представляет проблема, связанная с архитектурой и строительной деятельностью русских в Китае в период возведения Китайско-Восточной железной дороги. Оставленные строителями и архитекторами вещественные следы этой деятельности в виде многочисленных построек разных типов не нашли пока еще своего исследователя по целому ряду вполне объективных причин, в том числе и политических. Время, тем не менее, не ждет, сегодня следов этих остается все меньше и меньше в связи с широким размахом строительства, в частности в Харбине, старые постройки сносятся, и русское архитектурное наследие может скоро исчезнуть, превратившись в «русскую Атлантиду»¹.

В настоящее время нет еще обстоятельных и полных сведений, позволяющих сделать обобщающие выводы по затронутой теме, необходимо изучение архитектурных построек на месте, необходимы архивные изыскания, выявление имен архитекторов, поиски проектных разработок и фотографий начала XX в. Только с помощью всех этих материалов можно получить более-менее полную картину развития в этом регионе русской архитектуры, определить круг архитекторов, изучить стилистические и композиционные особенности построек. Крайне важно как можно быстрее зафиксировать все это и обнародовать в виде публикаций, чтобы хоть таким образом сохранить исчезающее на глазах русское архитектурное наследие в Китае.

На протяжении последних нескольких лет автором предпринимаются усилия по изучению затронутой проблемы, уже собраны некоторые материалы, позволяющие хотя бы немного приоткрыть над ней завесу неизвестности. Не вдаваясь во все аспекты архитектурно-строительной деятельности русских специалистов в Китае, рассмотрим в данной статье лишь одно из направлений архитектуры — культовое строительство. Следует отметить при этом, что первые русские церкви в Китае появились задолго до строительства КВЖД, а потому имеет смысл обратиться к истории, к концу XVII в., когда в 1685 г. албазинский гарнизон сдался китайским войскам (Цинская империя) и 45 чел. из этого гарнизона маньчжуры убедили принять китайское подданство, а потом ушли с ними в Пекин. По некоторым другим источникам, как русским, так

и китайским, число пленных русских в Богдойском царстве в конце XVII в. составляло от 25 до 90 чел. С собой пленные увлекли священника албазинской церкви Максима Леонтьева. Для отправления православного культа перебежчикам была предоставлена небольшая китайская кумирня, которую они переделали в часовню. Она и стала, по-видимому, первой русской церковью в Китае. Имея преклонный возраст, отец Максим с трудом справлялся с обязанностями священника, а потому он сам и прихожане неоднократно обращались с просьбами к Синоду и Тобольскому митрополиту направить в Пекин нового священника. Просьбы свои они отправляли с оказией — с приходившими в Китай торговыми караванами.

В начале XVII в. Петр I принял решение направить в Пекин духовную миссию, но сделать это можно было лишь с согласия Пекинского правительства. В результате совместных переговоров такое решение приняли обе стороны, однако лишь в конце 1725 г. духовная миссия прибыла в Пекин. К этому времени отца Максима уже не было в живых².

Возникшая в 1712 г. Пекинская духовная миссия приобрела свой статус лишь в конце XVIII в. и до 1863 г. входила в состав русского посольства в Китае. Его преосвященство Иннокентий Иркутский стал первым начальником миссии. Вскоре после начала деятельности миссии все богослужебные книги были переведены на китайский язык, а затем и службы стали совершаться на этом языке. Центром миссии стал пекинский Успенский монастырь.

В конце XIX в. новый епископ миссии Иннокентий Переяславский основал подворья Пекинской миссии в Петербурге и Москве. Появилось в начале XX в. подобное подворье и в Харбине, где была построена Благовещенская церковь Пекинской духовной миссии.

Любопытно, что в Петербурге Пекинская духовная миссия получила в подарок от частного лица земельный участок в районе Лиговки, на котором и была в 1902 г. освящена часовня, а затем построена небольшая деревянная церковь с подворьем. Предполагалось почти сразу же построить и двухэтажную каменную Казанскую церковь, однако дело это растянулось почти на 10 лет. В 1906 г. строители разработали проект, значительно переделанный в так называемом «новгородском» стиле епархиальным архитектором А.П. Аплаксиным. В 1911 г. в церкви освятили нижний Михайловский придел, а спустя два года — правый и левый приделы верхнего храма в честь Казанской Божьей Матери. При подворье имелся небольшой приют для китайских детей, проходивших обучение в Петербурге. Вскоре после ее закрытия в 1938 г. Казанская церковь была снесена³.

После основания миссии в Китае, последовательно сменяя одна другую, там стали появляться и русские церкви. Так, например, уже в 1730 г. в миссии существовали Сретенская и Никольская церкви, в 1733 г. одна из них (Сретенская) сильно пострадала от землетрясения, но в 1737 г., обновленная, была освящена. Впоследствии при духовной миссии основали даже монастырь, для которого в 1823 г. разработали проект иконостаса и обсуждался вопрос о написании для него икон. Пекинский архимандрит регулярно высылал в Синод отчеты о делах миссии, сообщая в списках обо всех китайцах, принявших крещение в русской церкви. Располагаясь далеко от России, Пекинская духовная миссия нередко испытывала трудности, находилась «в нужде». Письменные запросы миссии в Синод чаще всего оставались нерешенными, потому как и внутри России было немало церквей, находившихся в положении далеко не лучшим, чем миссия в Пекине.

Влияние Пекинской духовной миссии постепенно распространялось все шире, и русские церкви стали появляться в других китайских городах. Так, во второй половине XIX в. русский православный храм был построен при консульстве в Урге, в 1871 г. поступило разрешение о постройке церкви в Ханьч-

жоу. Особенно много церквей стали строить в конце XIX — начале XX вв., что связано, безусловно, с возведением Китайско-Восточной железной дороги. В 1912 г. русская православная церковь отмечала 200-летие русской духовной миссии в Пекине, а через год после этого юбилея обсуждался вопрос о строительстве нового собора в китайской столице.

Трудно переоценить значение Пекинской духовной миссии, которая способствовала прежде всего тому, что в России стали появляться знатоки и переводчики китайского и маньчжурского языков. Как известно, многие члены миссии и ее ученики стали впоследствии первыми профессорами и преподавателями этих языков в главных учебных заведениях столичных городов России. Просветительская деятельность миссии внесла, вне всякого сомнения, много положительного в отношения двух стран.

Активизация развития русской культовой архитектуры в Китае была связана, как уже отмечалось, со строительством Китайско-Восточной железной дороги (1897—1903 гг.). Появление магистрали способствовало возникновению таких городов, как Харбин, Дальний, Маньчжурия, и многих десятков станций со всеми необходимыми пристанционными сооружениями. Из общего числа служащих почти в 40 тыс. чел. (в 1903 г.) около половины были русскими. Во всех новых городах и на многих станциях дороги строились русские церкви и культовые постройки иных конфессий. В Харбине, писал Г.В. Мелихов, «...первая маленькая домовая церковь была открыта в доме Анпера в Старом Харбине в феврале 1898 г. Первым православным священником в Маньчжурии стал о.Александр Журавский, приехавший сюда еще в 1897 г. С прибывшими в Харбин в 1899 г. частями Охранной стражи здесь появился и о.Сергей Бладучан. Позднее в Старом Харбине построили трехглавую каменную церковь на участке между улицами Офицерской и Армейской, небольшую, но очень красивую». Мелихов отмечал также, что русские люди в Маньчжурии «...всеми силами стремились сохранить привычный для них уклад жизни. Неотъемлемой же чертой русской жизни начала нашего века было посещение храмов, богослужений с их торжественной и красивой обрядностью и непременным хоровым пением... почему все праздники и обряды православной церкви играли столь важную роль в жизни и быте строителей КВЖД, оторванных от родины, от всего привычного для них течения русской жизни»⁴.

Самым первым храмом в Харбине стала деревянная церковь Николая Чудотворца (Мирликийского). Вначале она называлась Свято-Николаевской церковью, а с февраля 1908 г. получила статус собора. После учреждения в 1922 г. в Харбине самостоятельной епархии собор стал кафедральным. Вместимость его составляла 500 человек.

Церковь строили (рубил) из бревен-карандашей, доставленных из Канады. Возводилась она инженером Левтеевым⁵ по проекту, присланному из Петербурга (автор проекта И.В. Подлевский). В 1900 г. хабаровская газета «Примурские ведомости» сообщила в небольшой заметке, что «5 декабря сего года освящен первый приходской храм в Маньчжурии, в Харбине, во имя Святителя Николая Чудотворца, построенный в древневологодском стиле... Чудный храм этот красиво высится над Харбином, издали сверкая своими золочеными крестами»⁶.

При закладе храма осенью 1899 г. у его основания, на восточной стене, была установлена памятная плита с текстом об этом торжественном событии: «... основана сия церковь в честь и память иже во святых отца нашего Николая Архиепископа Мирликийского Чудотворца... в лето от сотворения мира 7407, от Рождества же по плоти Бога Слова 1899 года октября 1 дня в железнодорожном поселке Сунгари, орхитектором Алексеем Клементиевым Левтеевым, по освящении священниками Охранной стражи Александром Петровым Журавским и Стефаном Михайловым Белинским»⁷.

Во время освящения построенной церкви в Харбине находились военные чины полевого штаба во главе с командующим Приамурским военным округом. У них родилась идея подарить церкви особо почитаемую в Приамурье икону Албазинской Божьей Матери. Для этой цели они связались с известным хабаровским купцом В.Ф. Плюсниним, который заказал икону в Москве, и, как отмечала газета, «в нынешнем году (1901. — **Н.К.**) икона Албазинской Божьей Матери в серебряной ризе была получена, и по изготовлении для нее в Хабаровске приличного киота, в минувшем августе была отправлена в Харбин, в адрес настоятеля церкви о. Александра Журавского»⁸.

Харбин с самого начала строился отдельными поселками, которые постепенно образовали единую планировочную структуру города, ставшего Великим Харбином. Шесть наиболее крупных районов или поселков вначале имели некоторую территориальную самостоятельность. Это Пристань, Новый город, Модягоу, Старый Харбин, Фудзяян и Сунгарийский городок. Город строился быстрыми темпами, поскольку ему отводилась роль опорной базы в Маньчжурii для прокладки КВЖД.

Началом будущего Харбина стал железнодорожный поселок Сунгари, расположившийся на берегу одноименной реки. Утвержденный в Петербурге проект планировки поселка начал внедряться уже весной 1899 г. В проекте отводилось место и для храма. Будущий харбинский собор должен был стать, по мысли авторов планировки, своеобразным символом, доминантой и украшением города одновременно. Расположенный на возвышенном месте в центре поселка храм действительно стал на многие годы архитектурной достопримечательностью Соборной площади. Его снесли в 1966 г. во время так называемой «культурной революции».

Анализируя архитектурную историю Харбина, в одной из книг китайский автор Чанг Хуа Шенг отмечал в конце 1980-х годов: «После того как царско-русские колонизаторы вторглись в Харбин, они первым делом построили церкви. В 1899 году на кульминационном пункте города, в центре р.Наньгана, построили православный Свято-Николаевский собор. С этого момента в Харбине начали подражать образу «восточной Москвы», и церкви на долгий срок стали символом восточной Москвы»⁹. Автор книги, выражая негативное свое отношение к русской политике XVII — XIX вв. на Востоке, тем не менее восторгается архитектурой, созданной русскими и другими иностранными мастерами в Харбине. В частности, описывая главную площадь Харбина, он восхищается ее композицией, а также архитектурой собора: «Это неправильно-радиальная площадь, центр которой составлял собор и которая имела подвижной, вольный и раскрытый характер. Бывший Свято-Николаевский собор находился в центре площади, и крест на крыше палатки собора, который тянулся к голубому небу, был фокусом линии зрения. Площадь с учетом местных условий и изменяемых обстоятельств объединяет несколько зданий разного свойства и в разном масштабе тонко, хитроумно в единое целое и сформировалась растянутая и вольная, живая и подвижная... План этого собора был в виде греческого креста в направлении с запада на восток. Композиция плана — сосредоточенно-симметричная. Так как срок строительства был чрезмерно сжат, все конструкции были деревянные в виде колодезного сруба. Внутри собора образовалось такими конструкциями огромное пространство купола для религиозной деятельности. Внешний вид собора воплотил в себе традиционную форму: палаточную крышу русской народной деревянной конструкции. Вершина восьмиугольной палаточной крыши высоко подняла небольшой купол в виде луковичы. Вершина соединена с куполом с помощью барабанной опоры в середине. И таким образом усилено чувство вертикальности и вклинения острой палатной крыши в небо. Эта выдающаяся архитектурная драгоценность играла важную роль в образовании городских ландшафтов. К сожалению, она была снесена невежественными разрушителями во время 10-летних анархий и беспорядков»¹⁰.

Церковь строили артели русских мастеров (плотники, столяры, резчики). Им помогали и китайские мастера, в частности, в работах, связанных с резьбой и декорировкой архитектурных деталей. Резной иконостас был изготовлен в России и привезен со всей церковной утварью в Харбин. Он отличался богатством резной отделки, а большая икона (образ) святителя Николая была написана «неизвестным русским мастером со строгим соблюдением правил старинной иконописи»¹¹. Для росписи стен храма из России в Харбин приехал художник Глущенко и в течение нескольких месяцев выполнил все необходимые композиции. Кроме Левтеева постройкой церкви руководили также его помощник, талантливый инженер В.К. Вельс, техники Е.П. Ярилов и С.О. Люро. Сложность представляла облицовка куполов кровельным материалом, однако здесь нашелся специалист по кровельным работам Т.А. Головизнин, который великолепно их выполнил.

В 1936 г. население Харбина составляло около 300 тыс. человек. Церквей разных конфессий в городе в это время было 54. Письменные материалы более раннего времени указывают, что количество православных храмов в Харбине доходило до 22.

Кроме Харбина православные культовые постройки имелись и в других местах. Это были так называемые линейные церкви. Такое общее название храмов связано с их расположением по линиям КВЖД. Согласно материалам 1945 г., на западной линии (от Харбина до Маньчжурии) православных церквей насчитывалось 17, на восточной (от Харбина до узловой станции Пограничной) — 12 и на южной (от Харбина до Порт-Артура и Дальнего) — 6. Кроме того, две церкви располагались вне пределов Маньчжоу-Го и еще три храма назывались переселенческими¹². Всего же вместе с харбинскими православных церквей по линиям железной дороги в 1945 г. сохранилось 64, но в 30-е годы их было, надо полагать, несколько больше.

По разным источникам, как отмечалось выше, в Харбине уже в начале 1930-х годов насчитывалось до 22 православных культовых построек. Более всего их было в Новом городе (Николаевская, Алексеевская, Успенская, Петропавловская и женский монастырь), в районе Пристани (Иверская, Ильинская, Благовещенская и Софийская). По две церкви находилось в Корпусном городке (старообрядческая Петропавловская, Преображенская) и в Модягоу (Алексеевская, Владимирская). Еще около 10 церквей располагалось в других местах, территориально не относящихся к перечисленным выше районам. Например, Борисовская в Остроумовском городке, Дмитриевская в Госпитальном, Иоанно-Богословская в Славянском и Петропавловская в Сунгарийском городках¹³.

Многие харбинские церкви перестраивались, многократно подновлялись, вместо деревянных иногда возводили каменные храмы, оставляя их прежнее название. Так, в 1902 г. на берегу Сунгари в районе Пристани появилась церковь Благовещения, построенная русской Духовной миссией в Пекине. Спустя четверть века взамен нее был сооружен величественный каменный храм того же названия, ставший на несколько десятилетий украшением Харбина (церковь снесена в 1960 году)¹⁴.

Представляется довольно интересной история еще одного деревянного храма в Харбине — Софийской церкви, которая в 1905—1907 гг. выполняла функцию домового храма 4-й Восточно-сибирской дивизии. В марте 1907 г. ее перенесли в район Пристани, поскольку дивизия сменила место дислокации и вернулась из Маньчжурии в Россию. После некоторой перестройки церковь расширили (архитектор С.К. Трейман) и приспособили под приходской храм. Средства на перестройку выделил известный на Дальнем Востоке чаоторговец И.Ф. Чистяков, а подрядные строительные работы осуществлял Чурбанов¹⁵.

Практически одновременно с Софийской возводилась в районе Офицерской улицы каменная Иверская церковь, освященная 27 мая 1907 г. и считав-

шаяся, по словам Г.В. Мелихова, «одной из старейших и красивейших церквей в Харбине». Церковь принадлежала Заамурскому округу отдельного корпуса пограничной стражи. Красоту церкви составляла не столько ее архитектурная композиция, сколько росписи внутри храма, выполненные талантливыми самодельными художниками во главе с художником-ополченцем В.А. Михайловым. В стены храма были вмонтированы памятные мраморные доски с именами погибших за Россию Георгиевских кавалеров, павших в боях 1898—1900 гг. и в русско-японской войне 1904—1905 гг. Более поздние военные события (Первая мировая, гражданская войны) добавили к этим спискам на плитах новых героев¹⁶.

Мемориальные функции выполняли и некоторые другие церкви в Харбине. Например, кладбищенская Покровская церковь, построенная в 1930 г. на Старом кладбище, где похоронены первостроители Харбина и его защитники, погибшие при защите города 13 июля 1900 г. На их могилах установлены памятная часовня и массивный гранитный крест, воздвигнутый в 1920 г. Любопытна история строительства этой церкви. Еще в 1905 г., когда на Новом кладбище предполагалось построить церковь, были разработаны несколько проектов разными архитекторами. Выполнил свой проект и архитектор Ю.П. Жданов, однако выбран был иной вариант. Когда в 1930 г. украинский церковный приход получил в свое ведение Старое кладбище, возникла идея строительства на нем церкви. Вот тут-то и вспомнили о давнем проекте Жданова, благо все материалы сохранились. Архитектор не только безвозмездно предоставил все материалы, но и согласился вести наблюдение за строительством. Следует отметить, что за все годы пребывания в Харбине, а приехал он туда с самого начала строительства дороги, Ю.П. Жданов пользовался среди жителей многонационального Харбина огромным авторитетом. В этой церкви его отпевали в 1940 г., рядом с церковью его и похоронили¹⁷. Покровская кладбищенская церковь, насколько автору известно, сохранилась до настоящего времени.

Несколько слов следует сказать еще об одной сохранившейся церкви — о Софийском соборе, самом, пожалуй, грандиозном культовом сооружении в Харбине. Первоначально Софийская церковь была построена в 1907 г. В 1923—1932 гг. взамен нее архитектор М.М. Осколков построил ныне существующий каменный храм (из красного кирпича). Михаил Матвеевич Осколков окончил в 1904 г. Николаевскую инженерную академию и всю свою дальнейшую жизнь связал с Дальним Востоком. Работал инженером в Амурской инженерной дистанции в Благовещенске (1906—1911 гг.), затем в Хабаровске инженером городской управы (1911—1918 гг.). В отставку вышел в 1914 г., но в 1918 г. был вновь призван на службу колчаковским правительством и вернулся в Амурскую инженерную дистанцию. С 1920 г. в Харбине проектировал и строил много десятков крупных зданий, в том числе и культовых¹⁸. Работая в Благовещенске, он построил там каменную Троицкую церковь. Так вот, этот проект Осколков практически полностью, с небольшими изменениями повторил в Харбине. Троицкая церковь в Благовещенске и Софийская в Харбине, похожи как две капли воды.

Православные церкви в Китае проектировали и строили русские архитекторы, выпускники институтов гражданских инженеров, путей сообщения, военно-инженерной академии в Петербурге. Это была целая плеяда блестящих инженеров, в короткие сроки построивших совершенно новую дорогу длиной в 2,5 тыс. километров и огромное количество зданий самых разных типов в многочисленных пристанционных поселках и городах.

Среди архитекторов можно выделить несколько групп, по различным обстоятельствам оказавшихся в Харбине. Одни из них, прибыв на строительство КВЖД, после нескольких лет работы уехали, другие, приехав в самые первые

годы, так и остались в Харбине, а третьих сюда забросила судьба после революции. Из многих десятков инженеров, осуществлявших строительство по линии КВЖД, автору статьи удалось выявить пока лишь полтора десятка тех, кто непосредственно занимался проектированием и строительством наиболее крупных и значимых сооружений в Харбине, в том числе и культовых построек. Это такие архитекторы, как П.С. Свиридов, А.К. Летвеев, С.Н. Дружинин, Б.М. Тустановский, Ю.П. Жданов, М.М. Осколков, И.И. Обломиевский, С.К.Трейман, Е.А. Уласовец, В.К. Вельс, В.В. Тихов, В.Д. Смигельский, А.А. Рахманов, Смирнов, Денисов и другие. Для таких городов, как Порт-Артур, Дальний да и Харбин, тоже проекты многих зданий выполнялись непосредственно в Петербурге и присылались на место. Творчество всех этих архитекторов и вклад каждого из них — это особая тема, к которой автор надеется еще вернуться.

Архитектура Харбина, в том числе и культовое зодчество, по-настоящему не нашли еще своих исследователей среди российских историков архитектуры и градостроительства. Между тем краткий анализ имеющихся памятников русского зодчества в Харбине свидетельствует о том, что архитектура этого города представляет собой пласт общерусской культуры, достойный внимания и более детального изучения. Дальнейшие исследования, безусловно, помогут более обстоятельно проанализировать особенности русской культовой архитектуры в Китае, выявить композиционные и стилистические предпочтения и в целом включить это практически неизвестное архитектурное наследие русских зодчих в научный оборот.

¹ В Хабаровске, например, уже более года газета «Тихоокеанская звезда» регулярно печатает материалы о русской эмиграции в Китае под рубрикой «Харбин, русская Атлантида».

² Христианство. Энциклопедический словарь. Л.-С., 1995. Т.2. С.328.

³ Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия в трех томах. С-Пб., 1996. Т.3. С.118, 119.

⁴ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991. С.77.

⁵ Летвеев Алексей Клементьевич, гражданский инженер, окончил институт гражданских инженеров в С.-Петербурге. После нескольких лет работы в Харбине был до 1917 г. городским архитектором в Хабаровске.

⁶ Приамурские ведомости. 1900. № 363.

⁷ Мелихов Г.В. Указ.соч., С.92, 93.

⁸ Приамурские ведомости. 1901. № 402.

⁹ Чанг Хуа Шенг. Архитектура Харбина. Харбин. 1989. С.42.

¹⁰ Там же. С.43, 49, 50.

¹¹ Мелихов В.Г. Указ.соч., С.92, 93.

¹² ГАХК. Ф. 830. Оп.1. Д.244. Л.13, 14.

¹³ Великий Харбин. Харбин. 1933. С.116.

¹⁴ Мелихов Г.В. Указ.соч. С.147.

¹⁵ Там же. С.204.

¹⁶ Там же. С.205.

¹⁷ ГАХК. Ф.830. Оп.3. Д.5817. Л.13.

¹⁸ Там же. Д.5167.

Данная статья написана в рамках проекта, выполняемого автором при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код 96-04-06099).

SUMMARY. The Professor's N.P.Kradin's paper presents, for the first time, a little studied topic of the Russian Architectural heritage in China on the base of literature and archive materials. The paper also analyses cult buildings, their typology, and compositional peculiarities. The general impression of these construction type development in China and construction located along the Chinese Eastern railway are revealed on the example of cult buildings in China.